

Лимбо был совсем не похож на Землю. Небо, если его можно было так назвать, представляло собой клубящийся водоворот огненно-оранжевых и темно-пурпурных оттенков, усеянный спорадическими вспышками белых молний. Земля представляла собой неровную смесь камня и магмы, со шпильками из обсидиана, выступающими в небо, как колоссальные надгробные плиты. Воздух был густым, почти осязаемым, а запах представлял собой всепоглощающую смесь серы и мускуса.

Гулкое эхо и отдаленные крики нарушали жуткую тишину, в то время как по земле бродили гротескные существа. Там были пятна темной, мутной воды, которая испускала неестественное зеленое свечение, отражая апокалиптический пейзаж наверху.

Отчаяние охватило Тайсона. Ему нужно было вернуться на Землю, обратно в Институт. Опираясь на воспоминания Ильяны, он попытался использовать ее силу, чтобы открыть портал, который перенес бы его обратно. Он сосредоточился, представляя знакомые коридоры Института Ксавье, но ничего не произошло. Он попробовал снова, на этот раз визуализируя лица Джин, Джубили и остальных, но портал по-прежнему отказывался открываться.

Паника захлестнула его, когда он понял, что сила Мэджик ускользнула от него. Она прикоснулась к нему лишь на мгновение, падение и последующее исцеление отняли у него все время, которое у него было. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Каждая крупинка логики подсказывала ему, что паника только усугубит ситуацию. Он был пойман в ловушку в подвешенном состоянии, в чуждом измерении за пределами реальности. Небо представляло собой гобелен из постоянно меняющихся цветов, земля была неустойчивой, а воздух насыщенным почти осязаемым ощущением угрозы.

Он расхаживал взад-вперед по каменистой поверхности, сжав руки в кулаки.

— Думай, Тайсон, думай, — бормотал он себе под нос. У него было лишь мимолетное представление о Лимбе, и воспоминания Ильяны, которые были такими ясными мгновениями ранее, становились туманными. Одно он знал наверняка, так это то, что здесь время текло по-другому, и если Ильяна не пожелает этого, минуты могут растянуться бог знает на сколько. Не было ни солнца, ни луны, ни какой-либо точки отсчета, чтобы определить течение времени. Он вполне мог бы застрять здесь в ловушке на то, что могло бы показаться вечностью. Эта мысль была более ужасающей, чем любое из существ, которые бродили вдалеке.

Подождите.

По мере того, как воспоминания Ильяны угасали, одна безошибочно узнаваемая информация выходила на передний план его сознания.

В Лимбо не было никаких существ.

Ильяна не была уверена, как двигалось время, или как долго она провела в этом адском измерении, но одно было бесспорно. Лимбо был пуст. Здесь не было ни живых существ, ни зверьков, и уж точно ничего из того, что он видел и ощущал на расстоянии.

Его возможности были ограничены. Ждать, пока Ильяна придет и спасет его, не было выбором. Судя по их короткой встрече, он не был уверен, что она поспешит прийти ему на помощь, особенно после того, как он непреднамеренно использовал на ней свою силу. Тайсон не стал бы ждать спасения, которое, возможно, никогда не придет; он стал бы активно искать выход. Ему нужно было узнать больше об этом месте. Возможно, здесь был кто-то или что-то, что могло бы помочь.

— Перво-наперво, — сказал он вслух, пытаясь подбодрить себя, — пора познакомиться с местными жителями.

Обостренные чувства, которые Тайсон приобрел у Саблезубого, давали ему острое представление об окружающем. Среди буйных запахов серы он различил гниlostный запах, напоминающий о разлагающемся мясе и влажной, заплесневелой почве. Ориентируясь по запаху, Тайсон обнаружил, что находится на вершине зубчатого выступа, глядя вниз на его источник.

Существо имело трогательно жалкий вид. Невысокое, едва превышающее четыре фута, оно было тучным. Его кожа была испещрена синими и серыми пятнами и безволосой, с пятнами там, где питались личинки или капала жидкость. У него была круглая лысая голова с разинутой пастью, полной острых зубов, из которых текла слюна от голода. Руки существа были тонкими, заканчивающимися когтистыми кистями, которыми оно скребло землю и исследовало свое окружение. Зрелище было одновременно жалким и тревожным. Это не был какой-то могущественный противник, но напоминал крошечного старичка, покрытого складками жира и снабженного когтями, чтобы представлять угрозу. Он казался почти диким или потеряннным, его движения были нерешительными и неуверенными, как будто ему не хватало цели.

Пока Тайсон наблюдал за происходящим, в нем поднимались противоречивые эмоции. Инстинкты Саблезубого рассматривали его как легкую добычу, как нечто такое, от чего можно избавиться от страданий. Но другая часть Тайсона задавалась вопросом, возможно ли общаться с этим существом. Чтобы открыть для себя его знания или обратиться к нему за помощью в навигации по Лимбо.

Тайсон начал приближаться, готовый к любой реакции, которую могло вызвать это существо. Это стало безошибочно ясно, когда несчастное существо учуяло запах Тайсона. Оно быстро переключило свое внимание на него. Изо рта у него еще обильнее потекла слюна, когда он издал леденящий душу вопль, бросаясь вперед.

— Эй, полегче! — Тайсон поднял руку в успокаивающем жесте. — Я здесь не для того, чтобы драться, у меня просто есть несколько вопросов.

Существо казалось невозмутимым, не обращая внимания на слова Тайсона. Его глаза пристально уставились на него, а когтистые пальцы сжались в ожидании нападения.

Описание атаки твари как "атакующей" может быть преувеличением. Его движения были

неуклюжими, как у раздутого зомби, которого разбудили к действию. Тайсону требовались преувеличенные удары, каждая атака сопровождалась его нескоординированными движениями. Зрелище могло бы быть комичным, если бы не угроза, исходящая от этих острых когтей.

Тайсон легко уклонился от нападков существа. Каждый раз, когда он делал выпад, Тайсон был уже в нескольких футах от него.

— Последний шанс, отступи, — сказал Тайсон, уклонившись от очередной неуклюжей атаки.

Но было ясно, что общение не обсуждается. Маленькое толстое существо было неумолимо в своем целеустремленном преследовании, движимое каким-то первобытным порывом, который Тайсон не мог расшифровать. Каждая неудачная атака, казалось, только подстегивала его с новой силой. Хотя это не представляло реальной опасности для Тайсона, он не был заинтересован в том, чтобы вечно уклоняться от агрессивного существа.

Тайсон занял оборонительную позицию, независимо от того, насколько неуклюжим и медлительным казалось существо. Когда он снова сделал выпад, Тайсон согнул пальцы. Похожие на когти ногти, торчащие из каждого ногтя. Дикая натура нападавшего пересилила всякое подобие чувства самосохранения. Оно завизжало, разинув рот, и предприняло еще одну безрассудную атаку. Тайсон развернулся, используя инерцию движения существа против него. Быстрым движением он полоснул, оставив глубокую рану на боку. Существо дрогнуло, пытаясь перегруппироваться, Тайсон сделал выпад, глубоко вонзив когти ему в грудь.

Связь установилась мгновенно. Поток диких, хаотичных мыслей пронесся в голове Тайсона. В отличие от структурированных воспоминаний человека, эти были разрозненными и первичными.

Вспышки голода, ярости и страха. Он не испытывал никаких сложных эмоций или многослойных переживаний, только низменные побуждения. Он испытал на себе холодную, безжалостную тягу к существованию, где выживание было единственным мотиватором.

Задыхаясь, он убрал когти и отпрянул назад. Существо лежало неподвижно, мертвое. Оно было убито до того, как он впитал его сущность. Но его влияние сохранилось в уголках сознания Тайсона. Его грубая природа оставляла знание о существовании без разума, ведомом только инстинктом.

Откинувшись на спинку стула, Тайсон попытался стряхнуть с себя тревожное впечатление. Когда воспоминания существа поблекли, он продолжил свое исследование. Обостренные чувства сослужили ему хорошую службу. Отчетливый, острый запах демона стал знакомой нотой, позволяя ему без особых усилий избегать групп, в которые они собирались.

Но когда он продолжил свой путь, новый запах защекотал ему нос. Оно было сильным, даже подавляющим, и не походило ни на что, с чем он сталкивался раньше. Это была смесь горячей серы и прогорклого мяса. Инстинкты Тайсона немедленно включились в полную боевую

готовность. Что бы это ни было, оно отличалось от того толстого маленького существа, с которым он легко расправился.

Следуя по запаху, он вскоре оказался лицом к лицу с огромным существом, которое делало его карликом, достигая около 8 футов (243 см) в высоту. Оно было примерно человекоподобным, но покрыто грубыми темно-зелеными перьями. Его голова была похожа на голову стервятника, с желтыми глазами-бусинками, которые пронзали его насквозь. Вместо рта у него был большой, злобно изогнутый клюв, который открывался и закрывался, издавая странный щелкающий звук. Из его спины росли огромные, мощные крылья, которые больше подходили дракону, чем этому странному гибриднему существу. Мускулистые ноги заканчивались когтистыми ступнями, в то время как его руки тоже заканчивались острыми, как бритва, когтями. На талии у него был пояс из костей и черепов.

<http://tl.rulate.ru/book/98700/3376153>